

Б.А. МИНЦ

(Саратов)

Н.Е. ТРОПКИНА

(Волгоград)

**ВАРИАТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР
ЦИКЛИЗАЦИИ В ЛИРИКЕ
(книга стихов)**

Описаны различные аспекты вариативности художественного текста, проявляющейся на уровне состава и композиции книги стихов, на материале различных редакций сборника стихотворений О. Мандельштама «Камень».

Ключевые слова: лирика, вариативность, инвариантная модель, целостность, циклизация.

Вариативность считается одним из отличительных признаков устной словесности в ее фольклорной ветви и в таких видах авторского творчества, как бардовская песня, рок-поэзия [37; 11; 42]; присуща она и графически запечатлённому слову, актуализируя роль и место текстологии в ряду литературоведческих дисциплин. «Фундаментальный характер оппозиции “канонической” / “динамической” текстологии» [28, с. 287], поиски в области «новой» текстологии, учитывающей парадигму художественности и жанрово-родовые параметры произведения [10, с. 3 – 4], ведут к тому, что вариативность квалифицируется в зависимости от её природы и точки обзора либо как свойство поэтики, либо как материал для изучения истории текста. Но провести границу между этими разновидностями вариативности подчас бывает исключительно трудно. Различную природу имеют механизмы вариантопорождения и сами варианты. Они могут оставаться в пределах системы авторского текста, и тогда можно вести речь о **вербально выраженной вариативности и о внутреннем диалоге как имманентном свойстве художника**. Состоявшиеся тексты восходят к единому замыслу как разные его эманации и пребывают в системных отношениях, а инвариант может быть смоделирован реципиентом, настроенным на восприятие разных манифестаций замысла как единства. Критерий синхронности не всегда является решающим. Яркий пример – две редакции мандельштамовского «Ариоста» (1933, 1935): поздняя была создана в Воронеже, ибо поэт считал, что рукопись утеряна. До сих пор не решена проблема текстологического статуса этих редакций и спо-

соба их эдиционной репрезентации [3]. Нужен ли здесь выбор единственного варианта при определении основного корпуса текстов? Вопрос остаётся открытым, но для его решения необходимо понять общие принципы межтекстовых связей как одного из важнейших проявлений индивидуальности поэта. Варианты могут быть сознательно соположены автором, и в таком случае они образуют структуру, тяготеющую к циклу особого рода, а могут сосуществовать в рецепции читателя в единой временной плоскости независимо от реальных обстоятельств написания и обнаружения текста. Вербально выраженная вариативность отражает разветвление художественной мысли. В других случаях актуальным становится **диалог автора и его интерпретаторов**, в котором смыслы, содержащиеся в тексте, реализуются во множестве феноменов восприятия и трактовки. Принципиальная вариативность рецепции и интерпретации, характерная для неклассической художественной парадигмы, предполагает наличие одного текста, который настроен на возможность множества интерпретаций, в том числе амбивалентных [9]. В случае варьирования архетипических феноменов важна точка отсчёта, будь это творчество отдельного автора (например, сюжет о блудном сыне в творчестве Гоголя [6, с. 107–119]) или судьба бродячего сюжета (развитие этого же сюжета в русской литературе [33]). На основе мотивных комплексов, стилевых и композиционных приёмов, характерных для индивидуальной художественной системы автора, могут возникнуть специфические формы вариативности. Так, наблюдения Е. А. Яблокова над образным строем и языком платоновского «Чевенгура» приводят исследователя к выводу: Платонов создаёт «образ универсума, порождающего диаметрально противоположные интерпретации» [41, с. 14]. При этом «само мерцание противоположностей “предлагает” читателю альтернативный выбор и всё-таки не позволяет его сделать» [42, с. 26]. Вариации в сфере образно-мотивных комплексов, ситуаций, лексических и синтаксических структур отражают индивидуальные инварианты мироздания и языковой личности автора (например, [12]). Вообще эстетика, вырастающая на почве признания или интуитивного ощущения множественности «истин», таинственности жизненных путей, нелинейности мироздания, может находить адекватное соответствие в вариативности на разных уровнях художественного текста. Случайно ли геометрия Ло-

бачевского становится метафорой многомерного художественного пространства у Мандельштама и Набокова [20, т. III, с. 219, т. IV, с. 15; 27, с. 207], творчество которых содержит систему внутренних «зеркал», манифестирует поливариантность и обратимость сходных феноменов: «миров», персонажей, положений, мотивов и т. д. [30; 16].

Общий процесс варьирования создаёт почву для тех его проявлений в лирике, которые обладают возможностями циклопорождения. Вариации в лирических текстах, повторы и модификации текстовых единиц, сосуществование разных редакций стихотворений при сознательном их сохранении либо неясности авторского выбора – всё это отражает внутреннюю избыточность лирической системы, парадоксальность мышления автора, игровое начало, склонность к флуктуирующим смыслам. Наличие системной вариативности может показать органическую слитность, внутреннюю диалогичность или даже конфронтационность поэтического Космоса, текучесть текста как феномена незавершённого. Примерами имманентной диалогичности лирики являются Ф. Тютчев и Ф. Сологуб. Л. В. Пумпянский и вслед за ним Б.О. Корман, говоря о «тематических “гнездах”», отражающих целостность поэтической метафизики Тютчева, указывали на стихотворения-дубликаты, варьирующие общую тему, на устойчивые элементы лирического сюжета и образно-мотивных оппозиций [32; 15, с. 200]. В лирике Ф. Сологуба отмечено сосуществование стихотворений, «одинаковых по лексическому составу, с идентичными рифмованными парами, часто с общим размером, но при этом отличающихся (иногда противоположных) по смыслу» [7, с. 13]. Этот феномен отражает сосуществование в творческом сознании поэта «антиномичных версий мироздания» [Там же, с. 14] и создаёт семантическую биполярность, а также своеобразный принцип «качелей», т. е. сменяющих друг друга соотносимых состояний. Характерно, что Тютчев и Сологуб – среди любимых творческих учителей раннего Мандельштама, наиболее ярко и последовательно воплотившего принцип вариативности в русской лирике.

Мы кратко остановимся на вариативности, проявляющейся на уровне состава и композиции книги стихов, хотя необходимо представлять, что наиболее органичной почвой для циклопорождения у некоторых поэтов становится вся система лирических текстов, а также особенности генетической поэтики, предполагающие разветвление замысла. Изменение состава и композиции поэтических книг в

разных редакциях – обычное явление в поэзии XX в. Интересны те случаи, когда это становится результатом глубинных токов и резких сдвигов в истории, в поэтическом развитии автора и его духовной биографии. Так происходит, по мнению И. В. Рогачёвой, в двух редакциях книги «Золото в лазури» (1904 и 1923) А. Белого, когда поздняя версия усугубляет противоречия ранней, отмеченной вариативностью образного строя [18], и создает более сложную, трагическую концепцию мироздания, сохраняя некие константы [34]. Иной подход к редактированию демонстрирует переработка Пастернаком своей ранней книги «Близнец в тучах» (1914) в раздел книги «Поверх барьеров» (1929). Перераспределение смыслов в заглавиях вкупе с переработкой текстов и композиции приводит к изменению поэтической концепции [4]. «Есть поэты, которые беспрерывно производят новые версии своих текстов и их группировок... пример – Анна Ахматова», – пишет Р. Фигут [41, с. 33]. Диалог различных версий текста ранее был предметом специального рассмотрения в статье «Проблема вариативности как художественного компонента целостности поэтического текста в творчестве А. Ахматовой» [40].

Мандельштамовский «Камень» вышел в качестве книги стихов в трёх редакциях (1913, 1916, 1923) и в качестве раздела – в «Стихотворениях» (1928). Поэт до 1919 г. считал себя автором одной книги [19, с. 271]. «Камень» менялся и рос вместе с ним, прирастая новыми стихами, отражая постоянную оглядку на пройденный путь и переоценку созданного [23; 24]. Его редакции, так или иначе, восходили к инвариантным основам замысла. В кругу исследовательского внимания в основном находятся редакции 1913-го [14; 17] и 1916 г. Принципиальное изменение концепции происходит в «Камне» 1916 г. В общих чертах оно трактуется как переход от символистской традиции, специфически воспринятой и воплощённой юным поэтом, к акмеизму [46; 44, р. 13–30; 5; 35; 14; 2], как обогащение своей формулы «суровость Тютчева с ребячеством Верлена» [39, с. 176–184]. О психологической подоплёке образа «омута злого и вязкого» вызывающе просто писал С. Аверинцев: «Никакой это не декаданс – все мальчики во все времена чувствовали, чувствуют и будут чувствовать нечто подобное» [1, с. 210]. Исследователи говорят о пути от младенческого (символистского не по сути, а по языку) ощущения пустоты, хаоса / омота – к обретению Слова и смысла [26], о пафосе «исканий нетленного бытийственного ядра, каркаса, культурно-

мировоззренческого “акрополя”» [38, с. 46]. Стоит подчеркнуть естественность развития творческого мироощущения раннего Манделштама, своеобразную параллель поэтического «онтогенеза» и «филогенеза».

Итак, полноценное событие творческого роста свершается на отрезке пути от «Камня» (1913) к «Камню» (1916). Внимание к этому повороту закономерно. При этом третья редакция «Камня» (1923) как отдельный творческий жест остаётся в тени. Между тем в 1923 г. выходят в свет две книги: «Камень», в который поэт включил также стихи 1916 – 1923 гг., причём вразбивку, и «Вторая книга» со стихами 1916 – 1923 гг., которые в 1928 г. будут распределены в «Tristia» и «Стихи 1921 – 1925 годов». Хронологические границы книг не установились. Определённые сегменты творческой эволюции пересекаются (к примеру, в обеих книгах в финальный комплекс входит стихотворение «Нашедший подкову»). Характерный для поэта принцип построения книг в соответствии с естественным потоком стихов и границей этапов пока не сложился. В 1923 г. возникает стереоскопический вариант репрезентации поэтического труда, проявляющий параллели, отражения, внутреннее эхо, вариации, игру контекстами. Это касается и «Камня» (1923). Инвариантную модель целесообразно строить на фундаменте заглавия, которым автор маркирует разнородный состав трёх редакций. О широком семантическом поле заглавия много написано [8; 21; 36; 31; 25], существуют и попытки проследить эволюцию единого кластера, связанного с образом «камня» в поэзии Манделштама [47; 22, с. 347–362]. Выделим следующие смысловые ключи к заглавному образу: движение от неодухотворённой материи к чему-то прекрасному («архитектурная» метафорика и концепция слова-культуры); поиски определённости, твёрдых бытийных основ, созидательного центра личности и мироздания; философско-религиозный аспект символа, связанный со Священным Писанием и стихотворением Тютчева «Probleme» и трактующий идею божественной и / или человеческой воли; Петербург и русская история. Полноценное описание инвариантных компонентов версий «Камня» – тема специального исследования. Потребуется сравнить состав редакций, композиционные ходы, осмыслить отброшенные и включаемые тексты, выделить концептуальное и образное поле с его константами и переменными, центром и периферией. В качестве примера приведём гипотезу С. Голдбер-

га, который усматривает в компоновке стихотворений 1912 г. в «Камне» 1916 г. принцип парности, т. е. соседства контрастных, но взаимосвязанных стихотворений, усиливающийся в версиях 1923-го и 1928 гг. [44, р. 51]. Два лирических портрета знаменитых соборов, «Айя-София» и “Notre Dame”, – несомненная пара. Парность стихотворений «Я вздрагиваю от холода...» и «Я ненавижу свет однообразных звёзд» отчасти декларативна. Чего стоит параллель разнонаправленных вертикальных осей в образном строе: «Что, если, над модной лавкою / Мерцающая всегда, Мне в сердце длинной булавкою / Опустится вдруг звезда?» [20, т. I, 239] – «Кружевом, камень, будь, / И паутиной стань, / Неба пустую грудь / Тонкой иглою рань» [Там же, 71]. Обыгрывание «игольчатой» семантики отражает столкновение страха перед вечным и запредельным с верой в созидание. Сонеты «Пешеход» и «Казино» обнаруживают свои взаимные отражения в центральной лирической ситуации «человек над бездной» («И, кажется, старинный пешеход, / Над пропастью, на гнущихся мостках» [Там же, 74] – «И бездыханная, как полотно, / Душа висит над бездною проклятой» [Там же, 75]). Антитеза горнего и дольного проявляется и в том, что в «Пешеходе» доминируют образы высоты («в присутствии таинственных высот» [Там же, 74], ласточка в небесах, лавина в горах), а в «Казино» – отчётливой горизонтали морского пейзажа и скудного уюта комнаты казино. К сомнительным парам, выделенным С. Голдбергом, можно отнести «Паденье – неизменный спутник страха...» и «Царское село». Однако аргументация исследователя носит столь общий характер, что делает выводы допустимыми в рамках его логики: 1) справедливая констатация дуализма, пронизывающего все уровни лирики Манделштама, от оксюморонных оборотов до «генетического расщепления знаменитых двойчаток» [44, р. 52]; 2) взгляд на 1912 г. в творческой биографии поэта как на волнообразное колебание символистской и акмеистической поэтики с движением к последней. Сколь бы ни был спорным и недостаточным такой ключ к изменениям композиции «Камня», он отражает живые связи между стихотворениями и высвечивает интересную проблему. Кстати, из «Камня» (1923) поэт как раз изъяс сомнительную «пару».

Стихи, которые войдут затем в другие книги и разделы, в контексте «Камня» (1923) звучат специфически. Инерция уже накопленных и проявленных смыслов вовлекает в себя новые тексты, создавая неожиданные совокуп-

ности. К примеру, стихотворение 1918 г. «В тот вечер не гудел стрельчатый лес органа...» попадает в окружение стихов второй редакции книги: «Петербургские строфы» (1913), «Дев полуночных отвага...» (1913), «Бах» (1913), «В спокойных пригородах снег...» (1913), «Мы напряжённого молчанья не выносим...» (1913), «Адмиралтейство» (1913). Все эти тексты, за исключением «Баха», отмечены петербургским кодом с явной отсылкой к «Медному всаднику» и петровской теме: «Чудак Евгений»; «Кто, скажите, мне сознание / Виноградом замутит, / Если явь – Петра создание, / Медный всадник и гранит?» [20, т. I, 82]; «Ладья воздушная и мачта-недотрога, / Служа линейкою преемникам Петра, / Он учит: красота – не прихоть полубога, / А хищный глазомер простого столяра» [Там же, 83]. В 1923 г. намёк на декабристов («На площади Сената – вал сугроба, / Дымок костра и холодок штыка...» [Там же, 82] звучит уже не только как знак исторической эпохи, но и как заявка на обновлённую концепцию всей русской истории. Её составляющие находятся в драматическом противостоянии, но претерпевают зловещие превращения под воздействием недавней исторической катастрофы: «государства жёсткая порфира» – «самолюбивый пешеход» / «прохожий человек» – русская революция в её исторических метаморфозах – создатель (поэт, зодчий, музыкант...). «Бах», объединённый с «петербургскими» стихами особым пониманием красоты («рассудительнейший Бах»), «Опору духа в самом деле / Ты в доказательстве искал» [Там же, 84] – «Красота – не прихоть полубога, / А хищный глазомер простого столяра» [Там же, 83]), прямо переключается с «концертным» текстом 1918 г. Не берёмся здесь судить о значимой «музыкальной» антитезе «Бах – Шуберт», но заметим, что романтический мир стихотворения «В тот вечер не гудел стрельчатый лес органа...» размывает изнутри патетику «петербургских» стихов, стройную красоту петербургского ампира. «Стрельчатый лес органа» [Там же, 133] указывает на богатую подтекстами «готическую» метафорику «Камня» 1916 г. «Души готической рассудочная пропасть» [Там же, 80], как и барочные рассудочные ликования, поставлены под знак небытия в стихотворении 1918 г. Мандельштам ощущал органическую связь стиха о Шуберте с циклом «Петрополь», пробуя их объединять в выразительной подборке [13, с. 28]. В таком соседстве тема неотвратимой гибели («В Петрополе прозрачном

мы умрём...») начинала звучать более отчётливо и зловеще: «...Где соловьиных рощ рочующие кроны / С безумной яростью качает царь лесной. // И сила страшная ночного возвращения / Та песня дикая, как чёрное вино: / Это двойник – пустое привиденье – / Бессмысленно глядит в холодное окно!» [20, т. I, 133]. Победённая пустота грозит вернуться, проникнуть в пристанище человека. В «Камне» (1916) звучание тревожных нот петербургского бреда и суровых констант русской истории присутствовало, но было ослаблено цензурой [29, с. 251]. Романтическая стихия, запечатлённая в стихотворении «В тот вечер не гудел стрельчатый лес органа...», составила контраст образному строю второго «Камня» не только как антитеза иррационального – рационального, но и как нечто безархитектурное, текучее, противоположное тем значениям образа камня, которые и отражали патетическую веру автора книги в твёрдое воплощение созидательной воли человека, в заполнение пустых небес прекрасным смыслом. Поэт, видимо, сознательно смешивал хронологию. Дат в редакции 1923 г. нет вопреки замыслу автора. В наше время эта книга не выглядит простым возвращением к пройденному этапу с включением более поздних стихов. «Камень» 1923 г. сопрягает ключевые узлы трёх творческих этапов Мандельштама, пока не до конца дифференцированных им. Это придаёт ему характер предельно уплотнённого поэтического пространства, где драматически взаимодействуют манифестации разных стадий мировидения поэта, как будто намекая на сущностную вариативность развития реальности.

Список литературы

1. Аверинцев С. С. Ранний Мандельштам // Знамя. 1990. № 4. С. 207 – 213.
2. Бройтман С. Н. К генезису постсимволизма (ранний Мандельштам и Блок) // Постсимволизм как явление культуры. Вып. 2: Материалы Междунар. науч. конф. Москва, 4 – 6 марта 1998 г. М.: РГГУ, 1998. С. 28 – 32.
3. Гаспаров М. Л. «Ариост» Мандельштама. Редакция морская и редакция степная // Гаспаров М. Л. О русской поэзии. СПб.: Азбука, 2001. С. 315 – 333.
4. Гаспаров М. Л. «Близнец в тучах» и «Начальная пора» Б. Пастернака: от композиции сборника к композиции цикла // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1990. Т. 49. № 3. С. 218 – 223.
5. Гинзбург Л.Я. «Камень» // Мандельштам О. Э. «Камень». Л.: Наука, 1990. С. 261 – 277. (Литературные памятники).

6. Гольденберг А. Х. Архетипы в поэтике Н.В. Гоголя. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007.
7. Губайдуллина А. Н. Поэзия Фёдора Сологуба: принципы воплощения авторского сознания: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 – русская литература. Томск, 2003.
8. Дарвин М. Н. «Камень» О. Манделъштама: поэтика заглавия // Творчество Манделъштама и вопросы исторической поэтики: межвуз. сб. науч. тр. Кемерово: Изд-во Кемер. гос. ун-та, 1990. С. 57–65.
9. Доманский Ю.В. Вариативность драматургии А. П. Чехова. Тверь: Лилия Принт, 2005.
10. Доманский Ю. В. Вариативность и интерпретация текста (парадигма неклассической художественности): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.08. – Теория литературы. Текстология. М., 2006.
11. Доманский Ю. В. Творчество Высоцкого в аспекте вариативности: текст и контекст // Владимир Высоцкий: Взгляд из XXI века: материалы Третьей Междунар. науч. конф. Москва, 17 – 20 марта 2003 г. М.: Гос. культурный центр-музей В. С. Высоцкого, 2003. С. 80 – 97.
12. Жолковский А. К. Поэтика Пастернака: инварианты, структуры, интертексты. М.: Нов. лит. обозрение, 2011.
13. Ипокрена. Поэзия. Статьи по вопросам искусства. Критика. Пг., 1918. Вып. II – III.
14. Клинг О. А. «Латентный» символизм в «Камне» (I) (1913) О. Манделъштама // Филологические науки. 1998. № 2. С. 24–32.
15. Корман Б. О. Избранные труды: теория литературы. Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2006.
16. Левин Ю.И. Биспациальность как инвариант поэтического мира Набокова // Левин Ю. И. Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М.: Яз. рус. культуры, 1998. С. 323–392.
17. Лекманов О. А. О трёх акмеистических книгах: М. Зенкевич, В. Нарбут, О. Манделъштам. М.: Intrada, 2006.
18. Магомедова Д. М. Книга стихов в творчестве Андрея Белого и поэтика романтического вокального цикла // Стих, язык, поэзия. Памяти М. Л. Гаспарова. М.: РГГУ, 2006. С. 336–342.
19. Манделъштам Н.Я. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. Екатеринбург: Гонзо (при участии Манделъштамовского общества), 2014.
20. Манделъштам О. Э. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993 – 1997.
21. Марголина С.М. «Символ неизменного бытия» (к семантике «каменного» у Манделъштама) // Слово и судьба: Осип Манделъштам. Исследования и материалы. М., 1991. С. 337–342.
22. Меркель Е. В. Поэтическая семантика акмеизма: миромоделирующие образы и мотивы (Н. Гумилёв, А. Ахматова, О. Манделъштам): дис. ... д-ра филол. наук. 10.01.01. Нерюнгри, 2015.
23. Мец А.Г. О составе и композиции первой книги стихов О.Э. Манделъштама «Камень» // Русская литература. 1988. № 3. С. 179–182.
24. Мец А. Г. «Камень». О творческой истории книги // Манделъштам О. Э. Камень. Л.: Наука, 1990. С. 277–285. (Литературные памятники).
25. Молчанова Н.А. Строительная миссия «камня» в книгах О. Манделъштама «Камень» и К. Бальмонта «Белый зодчий» // Осип Манделъштам и феноменологическая парадигма русского модернизма: сб. науч. тр. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. С. 106 – 113.
26. Мусатов В.В. Ранняя лирика Осипа Манделъштама // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. Т. 50. 1991. № 3. С. 236 – 248.
27. Набоков В. В. Николай Гоголь // Набоков В.В. Собрание сочинений американского периода: в 5 т. Т. 1. СПб.: Симпозиум, 1999. С. 507.
28. Одесский М. П. Блуждания текстологии между «канонической» и «динамической» моделями // Вопросы литературы. 2012. Март – апр. (2). С. 273 – 294.
29. О. Э. Манделъштам в записях дневника и переписке С. П. Каблукова // Манделъштам О. Э. Камень. Л.: Наука, 1990. С. 241 – 261.
30. Паперно И.А. Как сделан «Дар» Набокова // Новое литературное обозрение. 1995. № 5. С. 138–155.
31. Петрова Н. А. Трансформация архетипической образности. Камень // Петрова Н. А. Литература в неантропоцентрическую эпоху. Опыт О.Э. Манделъштама. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. С. 151 – 160.
32. Пумпянский Л. В. Поэзия Ф.И. Тютчева // Уралия. Тютчевский альманах. 1803–1928. Л.: Прибой, 1928. С. 9–57.
33. Радь Э. А. История «блудного сына» в русской литературе. Модификации архетипического сюжета в движении эпох. 2-е изд., стер. М.: Изд-во «Флинта», 2014.
34. Рогачёва И. В. В поисках утраченного... Две редакции «Золота в лазури» Андрея Белого. М.: ЭкоПресс, 2002.
35. Ронен О. Осип Манделъштам // Литературное обозрение. 1991. № 1. С. 3–19.
36. Ронен О., Осповат А. Л. Камень веры. Тютчев, Гоголь и Манделъштам // Ронен О. Поэтика Осипа Манделъштама. СПб.: Гиперион, 2002. С. 119 – 126.
37. Свиридов С. В. Альбом и проблема вариативности синтетического текста // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2003. Вып. 7. С. 13–44.
38. Скляр О.Н. От беспочвенности к подлинному бытию: онтологический дискурс в ранней поэзии О. Манделъштама // Скляр О. Н. «Есть ценнейшая незыблемая скала...»: неотрадиционализм в русской поэзии 1910–1930-х годов: монография. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та, 2012. С. 37–56.

39. Струве Н.А. Осип Манделштам. М.: Рус. путь, 2011.
40. Тропкина Н.Е. Проблема вариативности как художественного компонента целостности поэтического текста в творчестве А. Ахматовой // Целостность художественного произведения. Л.: ЛГПИ, 1986. С. 75 – 83.
41. Фигут Р. Лирический цикл как предмет исторического и сравнительного изучения. Проблемы теории // Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение: материалы Междунар. конф. г. Москва, 15 – 17 нояб. 2001 г. М.: РГГУ, 2003. С. 11 – 37.
42. Яблоков Е. А. Принцип художественного мышления А. Платонова «И так, и обратно» в романе «Чевенгур» // Филологические записки. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1999. Вып. 13.
43. Ярмо А. Н. Вариативность рок-поэзии (на материале творчества Александра Башлачёва): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08. – Теория литературы. Текстология. М., 2008.
44. Goldberg St. Mandelstam, Blok, and the Boundaries of Mythopoetic Symbolism. Columbus: Ohio State University Press, 2011.
45. Harris J. G. Osip Mandelstam. Boston: Twayne Publishers, 1988.
46. Meijer J. M. The Early Mandelstam and Symbolism // Russian Literature. 1979. Vol. VII. P. 521–536.
47. Thomson R. D. B. Mandelstam's "Kamen": The evolution of image // Russian literature. Amsterdam, 1990. No. 30. P. 501 – 530.
- * * *
1. Averincev S. S. Rannij Mandel'shtam // Znamja. 1990. № 4. S. 207 – 213.
2. Brojtman S. N. K genezisu postsimvolizma (rannij Mandel'shtam i Blok) // Postsimvolizm kak javlenie kul'tury. Vyp. 2: Materialy Mezhdunar. nauch. konf. Moskva, 4–6 marta 1998 g. M.: RGGU, 1998. S. 28 – 32.
3. Gasparov M. L. «Ariost» Mandel'shtama. Redakcija morskaja i redakcija stepnaja // Gasparov M. L. O ruskoj poezii. SPb.: Azbuka, 2001. S. 315–333.
4. Gasparov M. L. «Bliznec v tuchah i «Nachal'naja pora» B. Pasternaka: ot kompozicii sbornika k kompozicii cikla // Izvestija AN SSSR. Ser. lit. i jaz. 1990. T. 49. № 3. S. 218 – 223.
5. Ginzburg L.Ja. «Kamen'» // Mandel'shtam O. Je. «Kamen'». L.: Nauka, 1990. S. 261–277. (Literaturnye pamjatniki).
6. Gol'denberg A. H. Arhetipy v pojetike N.V. Gogolja. Volgograd: Izd-vo VGPU «Peremena», 2007.
7. Gubajdullina A. N. Pojezija Fjodora Sologuba: principy voploshhenija avtorskogo soznaniya: avtoref. dis. ...kand. filol. nauk: 10.01.01 – russkaja literatura. Tomsk, 2003.
8. Darvin M. N. «Kamen'» O. Mandel'shtama: pojetika zaglavija // Tvorchestvo Mandel'shtama i voprosy istoricheskoy pojetiki: mezhvuz. sb. nauch. tr. Kemerovo: Izd-vo Kemer. gos. un-ta, 1990. S. 57 – 65.
9. Domanskij Ju.V. Variativnost' dramaturgii A. P. Chehova. Tver': Lilija Print, 2005.
10. Domanskij Ju. V. Variativnost' i interpretacija teksta (paradigma neklassicheskoy hudozhestvennosti): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.01.08. – Teorija literatury. Tekstologija. M., 2006.
11. Domanskij Ju. V. Tvorchestvo Vysockogo v aspekte variativnosti: tekst i kontekst // Vladimir Vysockij: Vzglyad iz XXI veka: materialy Tret'ej Mezhdunar. nauch. konf. Moskva, 17 – 20 marta 2003 g. M.: Gos. kul'turnyj centr-muzej V. S. Vysockogo, 2003. S. 80 – 97.
12. Zholkovskij A. K. Pojetika Pasternaka: invarianty, struktury, interteksty. M.: Nov. lit. obozrenie, 2011.
13. Ipokrena. Pojezija. Stat'i po voprosam iskusstva. Kritika. Pg., 1918. Vyp. II – III.
14. Kling O. A. «Latentnyj» simvolizm v «Kamne» (I) (1913) O. Mandel'shtama // Filologicheskie nauki. 1998. № 2. S. 24 – 32.
15. Korman B. O. Izbrannye trudy: teorija literatury. Izhevsk: In-t komp'juternyh issledovanij, 2006.
16. Levin Ju.I. Bispacial'nost' kak invariant pojeticheskogo mira Nabokova // Levin Ju. I. Izbrannye trudy. Pojetika. Semiotika. M.: Jaz. rus. kul'tury, 1998. S. 323–392.
17. Lekmanov O. A. O trjoh akmeisticheskikh knigah: M. Zenkevich, V. Narbut, O. Mandel'shtam. M.: Intrada, 2006.
18. Magomedova D. M. Kniga stihov v tvorches'tve Andreja Belogo i pojetika romanticheskogo vokal'nogo cikla // Stih, jazyk, pojezija. Pamjati M. L. Gasparova. M.: RGGU, 2006. S. 336 – 342.
19. Mandel'shtam N.Ja. Sobranie sochinenij: v 2 t. T. 1. Ekaterinburg: Gonzo (pri uchastii Mandel'shtamovskogo obshestva), 2014.
20. Mandel'shtam O. Je. Sobranie sochinenij: v 4 t. M.: Art-Biznes-Centr, 1993 – 1997.
21. Margolina S.M. «Simvol neizmennogo bytija» (k semantike «kamennogo» u Mandel'shtama) // Slovo i sud'ba: Osip Mandel'shtam. Issledovanija i materialy. M., 1991. S. 337 – 342.
22. Merkel' E. V. Pojeticheskaja semantika akmeizma: miromodelirujushhie obrazy i motivy (N. Gumil'jov, A. Ahmatova, O. Mandel'shtam): dis. ... d-ra filol. nauk. 10.01.01. Nerjungri, 2015.
23. Mec A.G. O sostave i kompozicii pervoj knigi stihov O.Je. Mandel'shtama «Kamen'» //Russkaja literatura. 1988. № 3. S. 179 – 182.
24. Mec A. G. «Kamen'». O tvorcheskoj istorii knigi // Mandel'shtam O. Je. Kamen'. L.: Nauka, 1990. S. 277–285. (Literaturnye pamjatniki).
25. Molchanova N.A. Stroitel'naja missija «kamnja» v knigah O. Mandel'shtama «Kamen'» i K. Bal'monta «Belyj zodchij» // Osip Mandel'shtam i fenomenologicheskaja paradigma russkogo modernizma: sb. nauch. tr. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 2008. S. 106 – 113.

26. Musatov V.V. Rannaja lirika Osipa Mandel'shtama // Izvestija AN SSSR. Ser. lit. i jaz. T. 50. 1991. № 3. S. 236 – 248.

27. Nabokov V. V. Nikolaj Gogol' // Nabokov V.V. Sobranie sochinenij amerikanskogo perioda: v 5 t. T. 1. SPb.: Simpozium, 1999. S. 507.

28. Odesskij M. P. Bluzhdanija tekstologii mezhdud «kanonicheskoj» i «dinamicheskoj» modeljami // Voprosy literatury. 2012. Mart – apr. (2). S. 273 – 294.

29. O. Je. Mandel'shtam v zapisjah dnevnika i perepiske S. P. Kablukova // Mandel'shtam O. Je. Kamen'. L.: Nauka, 1990. S. 241 – 261.

30. Paperno I.A. Kak sdelan «Dar» Nabokova // Novoe literaturnoe obozrenie. 1995. № 5. S. 138 – 155.

31. Petrova N. A. Transformacija arhetipicheskoj obraznosti. Kamen' // Petrova N. A. Literatura v neantropocentricheskuju jepohu. Opyt O. Je. Mandel'shtama. Perm': Izd-vo Perm. un-ta, 2001. S. 151–160.

32. Pumpjanskij L. V. Pojezija F.I. Tjutcheva // Uranija. Tjutchevskij al'manah. 1803–1928. L.: Priboj, 1928. S. 9–57.

33. Rad' Je. A. Istorija «bludnogo syna» v ruskoj literature. Modifikacii arhetipicheskogo sjuzheta v dvizhenii jepoh. 2-e izd., ster. M.: Izd-vo «Flinta», 2014.

34. Rogachjova I. V. V poiskah utrachenogo... Dve redakcii «Zolota v lazuri» Andreja Belogo. M.: JekoPress, 2002.

35. Ronen O. Osip Mandel'shtam // Literaturnoe obozrenie. 1991. № 1. S. 3 – 19.

36. Ronen O., Ospovat A. L. Kamen' very. Tjutchev, Gogol' i Mandel'shtam // Ronen O. Pojetika Osipa Mandel'shtama. SPb.: Giperion, 2002. S. 119–126.

37. Sviridov S. V. Al'bom i problema variativnosti sinteticheskogo teksta // Russkaja rok-poezija: tekst i kontekst. 2003. Vyp. 7. S. 13–44.

38. Skljarov O.N. Ot bespochvennosti k podlinnomu bytiju: ontologicheskij diskurs v rannej poezii O. Mandel'shtama // Skljarov O. N. «Est' cennostej nezyblemaja skála...»: neotradicionalizm v ruskoj poezii 1910 – 1930-h godov: monografija. M.: Izd-vo Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanit. un-ta, 2012. S. 37–56.

39. Struve N.A. Osip Mandel'shtam. M.: Rusput', 2011.

40. Tropkina N.E. Problema variativnosti kak hudozhestvennogo komponenta celostnosti pojeticheskogo teksta v tvorchestve A.Ahmatovoj // Celostnost' hudozhestvennogo proizvedenija. L.: LGPI, 1986. S. 75–83.

41. Figut R. Liricheskij cikl kak predmet istoricheskogo i sravnitel'nogo izuchenija. Problemy teorii // Evropejskij liricheskij cikl. Istoricheskoe i sravnitel'noe izuchenie: materialy Mezhdunar. konf. g. Moskva, 15–17 nojab. 2001 g. M.: RGGU, 2003. S. 11–37.

42. Jablokov E. A. Princip hudozhestvennogo myshlenija A. Platonova «I tak, i obratno» v romane «Chevengur» // Filologicheskie zapiski. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1999. Vyp. 13.

43. Jarko A. N. Variativnost' rok-poezii (na materiale tvorchestva Aleksandra Bashlachjova): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.08. – Teorija literatury. Tekstologija. M., 2008.

Variety as the factor of cyclization in lyrics (a book of poetry)

The article describes some aspects of variety of a fictional text displayed at the level of the contents and the compositions of a book of poetry, based on various editions of the collection of poems by O. Mandelstam "The Stone".

Key words: *cyclization, lyrics, variety, invariant model, integrity.*

(Статья поступила в редакцию 07.06.2016)

В.В. КОНДРАТЬЕВА
(Тазанрог)

СЕМАНТИКА ПРОСТРАНСТВА В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ»*

Анализируется пространство в рассказе А.П. Чехова «Перекасти-поле». Рассмотрены семанτικο-функциональные аспекты мотивов ухода и пути/дороги, образа Святогорского монастыря, затронута специфика регионального аспекта в изображении Юга России. Показано, что пространство в рассказе «Перекасти-поле» как совокупность ландшафтов и топосов становится существенным способом обобщения и характеристики национальной жизни.

Ключевые слова: *Чехов, пространство, Святые горы, провинция, мотив ухода.*

Известно, что основу рассказа «Перекасти-поле» составляет эпизод реальной поездки А.П. Чехова в Святые горы на реке Северный Донец, и у главного героя был прототип –

* Работа выполнена в рамках проекта № 14-04-00237, поддержанного грантом РГНФ.